

Яо Исюань с глухим стуком опустилась на колени, склонив голову в смиренном поклоне:

— Прости, я была права.

Что это еще за спектакль? Ли Янь обернулась и увидела, как к ним приближаются Чжоу Юйхэн и Се Жунъюнь. Какая роскошная пара! Неудивительно, что эта стерва внезапно так себя повела. Интересно, сильно ли у нее болят колени после такого падения?

Эти двое вечно не ладили, и Се Жунъюнь, опасаясь, что наследная принцесса снова начнет к ней придирается, сунула Яо Исюань коробку с пирожными, приказав отнести ее в свои покои.

— Что здесь происходит? — спросила Се Жунъюнь у Ли Янь, когда та осталась одна.

— Заметила, что эта служанка в последнее время заметно похудела, хотела выведать у нее секрет стройности, а эта негодница ни в какую не хочет делиться, — на ходу сочинила Ли Янь.

Се Жунъюнь рассмеялась, сверкнув белоснежными зубами:

— Вы с ней вечно как кошка с собакой, стоит встретиться — и искры летят. Она уже просто боится тебя, кузина.

Ли Янь бросила взгляд на Чжоу Юйхэна. Тот, отдав ей вежливый поклон, продолжил играть роль неприступного ледяного красавца. Ли Янь не желала быть лишней в этой компании и поспешила ретироваться.

За пределами поместья семьи Се, в карете, мелодично звенели золотые бубенцы, а ветер слегка приподнял край ярко-желтой занавески.

— Это те самые пирожные? В них есть яд? — Ли Янь приподняла крышку короба и уже потянулась за лакомством.

Яо Исюань с хлопком решительно шлепнула ее по руке:

— Ты можешь хоть немного контролировать свой аппетит? Их и так мало, если ты съешь, что я понесу?

Ли Янь потерла покрасневшую ладонь. Ишь, какая прыткая! У этой стервы руки маленькие, а бьется больно!

— Если я заберу их, как ты будешь оправдываться перед Се Жунъюнь? — Ли Янь была в недоумении. — Как я умудрилась написать таких недалеких персонажей? Они что, даже не

заметят пропажи вещей?

— Ой, да не суетись ты так, не зря же ты лысеешь раньше времени! — до того, как попасть в книгу, Ли Янь часто страдала от нехватки волос, за что Яо Исюань ее постоянно подкалывала.

— Ты, стерва, драки на карете ищешь? — Ли Янь приняла боевую стойку.

Ну уж нет, еще не хватало, чтобы снаружи подумали, будто внутри творится что-то непристойное! К тому же это карета Восточного дворца, и стоят они прямо у ворот поместья Се — неизвестно, какие слухи поползут по городу.

Яо Исюань серьезно напутствовала:

— Возвращайся скорее и приводи себя в порядок, скоро тебя вызовут во дворец.

Главная задача состояла в том, чтобы заставить ее придумать способ подменить пирожные, как только она окажется во дворце.

Колеса кареты застучали по мостовой, удаляясь от поместья под мерный цокот копыт и перезвон бубенцов. Яо Исюань вышла из экипажа и быстрым шагом направилась к боковой калитке. Из-за стены вышла фигура и, склонившись, почтительно пропустила того, кто шел следом.

— Ваше Высочество, эта девица действительно лазутчик наследного принца. Может, стоит... — он выразительно провел ладонью по горлу.

— Не спеши. Возможно, она еще сослужит нам хорошую службу, — на красивом лице мужчины промелькнула едва заметная улыбка.

Ли Янь смотрела на желтые пирожные в коробке и невольно сглотнула слюну. Ну кто же травит людей пирожными? Это же настоящее оскорбление для десерта! Она принялась: аромат манго ударил в нос. Ого, еще и манго? С тех пор как она попала в этот мир, она ни разу не пробовала манго! А вдруг они отравлены? Но так хочется...

— Ваше Высочество, из дворца пришло известие: императрица заболела, — в комнату вбежала Чунь Юй.

Началось! Ли Янь, уже успевшая переодеться, схватила коробку собственного приготовления и поспешила на выход.

В покоях витал густой аромат благовоний, а на пологие кровати переливались искусной вышивкой фениксы — символ высокого статуса хозяйки.

— Матушка, как вы себя чувствуете? — Ли Янь подошла к кровати и взяла императрицу за руку.

— Аппетита совсем нет, сегодня уже несколько раз выворачивало... — Чжоу, императрица, снова поморщилась от приступа тошноты, ее лицо было бледным.

Императорский лекарь Цзян опустился на колени у кровати. Его сосредоточенное выражение лица вдруг сменилось радостным:

— Поздравляю Ваше Величество, это признаки беременности.

Императрица была ошеломлена:

— Что? В моем возрасте?

— Ваше Величество в самом расцвете сил, это великая радость! — Ли Янь принялась щедро расточать комплименты.

Император только оправился от отравления, а императрица уже беременна — выходит, даже яд не помеха для супружеского долга, воистину, император трудится не покладая рук!

— Срок еще меньше трех месяцев, не стоит пока разглашать это, — наставляла императрица с довольной улыбкой.

— Слушаюсь, — в один голос ответили Ли Янь и лекарь.

На следующий день во дворце Инькунь воцарился хаос. Император Луншэн был в ярости, лекари дрожали, стоя на коленях.

— Что именно она съела? — громовой голос императора заставил всех вздрогнуть.

— Еда... с едой все в порядке. Боюсь, дело в этих пирожных! — лекарь Цзян поднял обеими руками поднос, на котором лежали те самые сладости, приготовленные Чжоу Юйхэном.

— Откуда взялись эти пирожные? — спросил император у прислуги.

Дрожащая служанка упала на колени:

— Их прислал Шестой принц...

Императрица Чжоу, чье лицо покрылось красными пятнами, с трудом сдерживая зуд, прошептала:

— Шестой принц... я... — и тут же, сделав вид, что теряет сознание, повалилась на постель.

— Немедленно доставить Шестого принца во дворец Ганьшэн! — император был мрачен, его губы плотно сжаты.

В воздухе висел тяжелый запах благовоний. Император Луншэн, опершись руками о рабочий стол, сурово посмотрел на стоящего перед ним человека:

— Это ты прислал эти пирожные своей матери?

Чжоу Юйхэн взглянул на поднос:

— Нет.

— Абсурд! Ты хочешь сказать, что тебя подставили? — лицо императора помрачнело от недовольства.

Чжоу Юйсинь, стоявший рядом, опустил голову, скрывая легкую усмешку в уголках губ. Чжоу Юйхэн стоял прямо, опустив руки, и невозмутимо ответил:

— Пирожные я действительно приготовил собственноручно, но не посылал их матери. В подарок я отправил корень тысячелетнего женьшеня.

— Тогда кто мог взять пирожные из твоего поместья и доставить их во дворец?

— Я не знаю, — холодно ответил Чжоу Юйхэн, бросив взгляд на Чжоу Юйсиня.

Император, разумеется, не упустил этого жеста:

— Что это значит? Ты подозреваешь своего старшего брата в том, что он тебя подставил?

— Сын не смеет обвинять, лишь нахожу это подозрительным.

Чжоу Юйсинь, приняв вид сама любезность, вставил:

— Если это не шестой брат, то его неведение естественно. Только вот кто же оказался настолько злобен, чтобы добавить яд в пирожные? К тому же, в те, что брат приготовил своими руками.

На словах он защищал Чжоу Юйхэна, но на деле пытался закрепить за ним вину.

— Но я не настолько глуп, чтобы травить то, что приготовил сам, — отрезал Чжоу Юйхэн с достоинством.

Чжоу Юйсинь продолжил допрос:

— А если бы не обнаружилось, что с ними что-то не так? Из чего они сделаны?

— Из плодов дерева боло, это деликатес из Юйчжоу.

— Не думал, что у шестого брата такой талант, да еще и ингредиенты из Юйчжоу — другим такое повторить будет непросто, — Чжоу Юйсинь тут же спохватился, боясь, что его поймут превратно: — Я лишь хотел сказать, что такие сладости легко отследить.

Да он прямо называет мое имя! Чжоу Юйхэн усмехнулся. Если бы пирожные прислали из его поместья напрямую, он бы ни за что не признал их, но он ведь подарил эту коробку Се Жунъюнь. Ситуация становилась интересной.

Чжоу Юйхэн слегка улынулся:

— Старший брат прав. Но кроме меня никто не касался этой коробки.

Чжоу Юйсинь не ожидал, что тот сам загонит себя в ловушку, и на мгновение растерялся. Император погрузился в раздумья. Хотя ясности не было, пирожные действительно вышли из поместья Чжоу Юйхэна. Даже если он не травил их сам, ответственности за плохой надзор ему не избежать.

Се Жунъюнь практиковалась в каллиграфии, используя кисть из шерсти дикого горного зайца — редчайший подарок, который когда-то преподнес ей Шестой принц.

Яо Исюань вбежала в кабинет:

— Госпожа, беда! Шестой принц наказан!

Кисть в руке Се Жунъюнь дрогнула, и на рисовой бумаге расплылось черное пятно.

— Что случилось? — ведь вчера все было хорошо.

Яо Исюань поспешила объяснить:

— Императрица съела пирожные, которые он прислал, и покрылась сыпью. Император приказал ему встать на колени в храме предков, он стоит там уже целую ночь!

— Какие пирожные? — неужели те, что были не для нее?

Яо Исюань, видя ее недоумение, пояснила:

— Те самые, что вы вчера потеряли! Кто-то подменил их в подарках, которые Шестой принц отправил императрице!

— Что? — новость о беременности императрицы держалась в тайне, о ней знали только принцы, приславшие дары.

Се Жунъюнь была в ярости:

— Как могли украсть пирожные, которые я велела отнести в мои покои?

У нее было всего три приближенных служанки, и, похоже, среди них завелся предатель.

— Не буду скрывать, госпожа. По дороге я встретила Люй Ин, она отправила меня на кухню проверить суп, а сама вызвалась отнести коробку в ваши покои.

Люй Ин была дальней родственницей управляющей, и с тех пор, как ее приставили к Се Жунъюнь, она возомнила себя выше остальных. Се Жунъюнь, занятая тайными встречами с наследным принцем, часто оставляла Яо Исюань при себе, что лишь подогревало зависть Люй Ин.

Се Жунъюнь нахмурилась:

— Прикажите запереть Люй Ин в сарае, допрошу ее, когда вернусь!

— Слушаюсь.

Развернувшись, Яо Исюань довольно улыбнулась. Выходя из кабинета, она шла с таким высокомерным видом, словно уже одержала победу.

На улице сияло солнце, весна была в самом разгаре, но внутри храма царил полумрак,

разгоняемый лишь слабым мерцанием свечей.

Чжоу Юйхэн стоял на холодном каменном полу. Он простоял здесь всю ночь, и ноги уже давно потеряли всякую чувствительность. На его прекрасном, как нефрит, лице не было и тени усталости, лишь легкая щетина на подбородке придавала ему еще больше мужественности.

— Ваше Высочество, время вышло, можете идти, — раздался тонкий голос евнуха.

Чжоу Юйхэн с усмешкой поднялся на затекшие ноги:

— Благодарю, господин евнух.

— Не забудьте переписать Сяоцзин, — напомнил тот с деланной заботой.

Чжоу Юйхэн медленно спускался по ступеням. Полуденное солнце ослепляло, глаза, привыкшие к сумраку храма, не сразу адаптировались к свету. Он прищурил узкие глаза, и казалось, что он вот-вот упадет.

Яо Исюань, стоявшая за спиной Се Жунъюнь, замерла, пораженная видом этого хрупкого, но прекрасного мужчины, и долго не могла отвести от него взгляд.

<http://bllate.org/book/19129/1878777>